Фоновая композиция: Thunderstep Music - Stand Against – Эндинг…

* * *

Наша делегация продвигалась по узкому и темному коридору, освещенному лишь тусклыми переливы энергетических каналов. Инглиш шел впереди, за ним Мако, я же замыкал строй.

Из тьмы показалась т-образная развилка с массивными створками лифта по центру.

Подойдя к панели рядом с платформой, Инглиш прислонил к ней инструментарий. Веерные сканеры прошлись по выбитому на устройстве коду, тут же сняв грави-затворы.

— Дамы вперед! — встав посреди лифтовых створок, я уступил Мако проход.

В ответ на жест понурая старпом молча взяла меня за рукав и затащила на платформу.

Инглиш ввел на панели нужный код, лифт тут же двинулся ввысь, постепенно набирал скорость, световые линии этажей проносились невероятно быстро и исчезали во мраке, пока в один момент мы не воспарили к облакам.

— И всё-таки, иногда это место тоже может быть красивым… — когда тьма сменилась красотой нового дня, я затаил дыхание.

Платформа покинула шахту и теперь летела по магнитным рельсами аккурат на кромке башни. Наблюдая закат черед силовое поле, я видел как белоснежные шпили внутреннего круга, чье величие было неоспоримо, так и тот самый проулок, по которому мы до него добирались.

Сотни небоскребов, подобно сказочным титанам, держали на себе свод рукотворного купола, имитируя небеса старой Земли – «Арк-Терры», которую воочию никто не видел.

Экраны «Часового-XVII» давали местной звезде осветить этот стальной город, но как следует насладиться величием данного чуда астроинженерии мы не успели, ведь буквально через секунду лифт нырнул обратно в шахту и замер перед дверью из платиновой стали.

Роскошные, гравированные створки медленно распахнулась, пригласив нас внутрь.

Шаг вперед, и мрачные коридоры резко сменились прекрасно освещенными залами парламента, наполненными белоснежными колоннами с позолотой, кроваво-красными шелковыми гербами и прочими изысками, от которых аж слепило.

— Интересно выходит… Внизу, люди живут в своих экскрементах, а тут все настолько чисто,

что с пола есть можно?

— К сожалению, Капитан... персонал не может справиться с поддержкой всех участков станции… — Инглиш стянул лицо, пытаясь скрыть собственную растерянность.

— А мне, кажется, проблема в местном Фердинанде, которому нет дела… — я окинул взглядом пустующий холл со статуями полководцев и огромной картиной во всю стену.

Портрет изображал высокого сероглазого мужчину с такими же серыми волосами и укрытым аугментациями подбородком. Имперец стоял во весь рост, опираясь на изогнутый клинок в черных ножнах, напоминающий подобие длинной катаны. А белая накидка его была увенчана множеством наград и словно развивалась на ветру.

— Ему есть дело, но наемники слишком нестабильный контингент, чтобы о них заботились...

Услышав знакомый голос, я обернулся.

Из-за слепого поворота вышел статный мужчина в фирменном имперском камзоле, чей взгляд был подобен холоду самой пустоты. Внезапно встретить нас вышел сам Деимос Хесельхоф.

— Но давайте закончим с любезностями, Капитан Ютсуо, прошу вас проследовать за мной в зал заседания. Вольно, Сигард! — старик покосился в сторону своего подчиненного.

— Да, сэр! — парень прекратил отдавать честь.

— Выходит я тоже «нестабильный контингент»! — что-то внутри меня полыхнуло,

— Может вы не знали, Адмирал, но на нас ВООБЩЕ-ТО недавно напали, а моего старпома ранили! Уличные банды расхаживают по внешнему кольцу как по своей гостиной, а вам настолько насрать, что из вашего дерьма можно еще одну башню построить!!! Вы должны…

— Капитан!!! Успокойтесь! Вам прекрасно известно, что без веской причины мы бы не подвергали риску ни вас, ни свою репутацию! Сейчас нет времени на фарс, мы на пороге войны!

— Нет... У вас будет на это время! ВЕДЬ ВЫ ТОТ МУДАК, ИЗ-ЗА КОТОРОГО Я ЧУТЬ НЕ ЛИШИЛСЯ ВСЕГО!!! И не в бою с армадой кораблей... А В ЗАБЛЕВАННОМ ПРОУЛКЕ!!! Если бы с Мако что-то случилось, я ваша чудная станция переродилась долбанным НЕКРОПОЛЕМ!!!

Инглиш сделал шаг в сторону и перегородил мне дорогу к Адмиралу.

— Капитан, прошу, не делайте то, о чем будете жалеть!

— Успокойся, пожалуйста... Со мной уже всё в порядке! Правда! Этот случай не стоит того, чтобы так себя вести… — Мако обхватила мою руку,

— Адмирал, вы что-то сказали про войну?

Стиснув зубы и разжав кулаки, я посмотрел в глаза Деимосу.

— Пройдёмте за мной, скоро вы обо всём узнаете… — элегантно развернувшись, Деимос повел нас по белоснежным коридорам.

Вокруг будто никого не было, но похожие на двери шкафчиков настенные панели-слоты могли содержать внутри что угодно: от турелей, до бионических кукол «Стагнатов».

После краткой экскурсии, мы остановились около большой расписной двери, рядом с которой толпился народ в дорогих одеяниях.

— О! Адмирал Хесельхоф! Наконец-то! Теперь мы можем начать! — голос низкорослого Команданта раздался со стороны помещения.

Протиснувшись сквозь скопление белых и золотых балахоной, мы оказались в хорошо освещенном зале, похожем на театральный. Нам с Мако даже выделили грави-стулья в первых рядах, рядом с самим адмиралом.

— И откуда они знали, сколько нас придет — я плюхнулся в грави-кресло.

Мако и Деимос повторили за рыцарем, с интересом ожидая что же будет дальше.

Лысеющий мужчинка в черно-золотом плаще не по размеру вышел на трибуну и встал на возвышенность, дабы достать до нее:

— Многоуважаемый рыцари-легионеры! И... демон... — он покосился в сторону Андзина,

— Сегодня мы собрали вас здесь, дабы найти выход из ситуации, что обещает стать величайшей из катастроф со времен «Иридосминовой Войны»! Хух... Не многие знают, но буквально вчера станция «Саишин-VII» была уничтожена...

Леденящий ужас прокатился по залу, сдавливающая тишина нависла над нами, пока первые пробудившиеся не отреклись от этого сна.

— ЧТО ЗА БРЕД ВЫ НЕСЕТЕ?! Там же базировались пятый и девятый экспедиционные флоты?! Эквистелла бы смогли отразить атаку даже ДЕСЯТИ ПИРАТСКИХ ЭСКАДР!!! Это дезинформация, на станции стояли новейшие рельсотронные орудия!!! Мы же...

И пока бесчисленные голоса перекрикивали друг друга в попытке докопаться до истины, я тихо прошептал: — Вот и наступила... «Нефритовая Чума»...

— ТИШИНА В ЗАЛЕ!!! — адмирал поднялся с кресла и в один прыжок оказался на трибуне, вызвав недоумение толпы,

— Это правда! Я был тем, кто командовал обороной «Саишин», и именно я принял решение отступить в гиперпространство!!! Да, мы были готовы к нападению Картеля, НО, ТО С ЧЕМ МЫ СТОЛКНУЛИСЬ – ЗА ГРАНЬЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ!!! — адмирал махнул рукой в сторону техника, стоящего рядом с пультом,

— Мои солдаты сражались с этой тварью до конца, а в итоге даже не смогли её поцарапать... За всю свою жизнь я испытывал страх лишь дважды, и это был второй раз...

И когда главный экран вспыхнул белоснежным сиянием, активируя голографическую проекцию, время в зале остановило свой ход.

Цепи ужаса сковали мой разум, ибо увидел я портал с четырьмя гранями, что подобно рогу изобилия извергла из себя десятки и сотни звездолетов – Томас тогда назвал их «Ликторами».

Хризолитовое пламя лучевых орудий оросило космос, нефритовый рой неистово впился в защитный флот, но, прежде чем легкие звездолеты ополчения разорвало в клочья, подпространство покинула тень, укрывшая собой целую станцию.

Бутон кристаллической нимфеи ощетинился иглами хвостового стебля, лепестки его брони закрутились подобно лезвиям астероидного бура, а расположенный ровно в центре девятикилометрового конструкта клюв распахнулся, багровея от посылаемых к главному калибру импульсов, пока амплитуда не достигла пика.

Крест созидателя миров переродился столпом радужного света – кликом силы тысячи солнца, что стер корабли гражданских из этой реальности одним лишь вознесением, а затем рухнул вниз, разрезав эсминец ополчения и вонзившись в город.

Божественная кара должна была распотрошить цель, но остановилась при контакте с последним оплотом людским – барионными щитами.

Семицветный луч расщепился на сотню световых пучков, давая жителям «Саишин» шанс добраться до спасательных «Ковчегов».

После удара «Улей» закрыл створки клюва, изучая пространство вокруг с помощью крестовин семи ромб-сенсоров. Координация эскадрилий чужих тотчас выросла, «Ликторы» разрывали флот ополчения в лоскуты, почти не неся потерь – их победа казалась очевидной, но…

Ремонтные доки треснули, выпустив прикрепленный звездолет – «Сверхновую».

Супердредноут выпустил все боеголовки, ракетный шквал окропил пустоту сотнями световых сечений, что вонзились в построение врага, окутав цели подобно вуали, дабы передовое скопление «Ликторов» стало прахов в пасти кинетической шрапнели.

Источая немую ненависть, «Улей» развернул все сенсоры к обнаглевшему врагу.

Пользуясь мгновением, когда оркестр снарядов и лучей начнет мерцать ярче любых звезд, ковчеги покинули станцию в попытке скрыться за ошметками ополчения.

Иронично, но флагман чужих не интересовали люди, он выполнял чёткий приказ и вновь распахнул четыре створки зева. Крест-вспышка мелькнула в пустоте, свет клинка ангельского рассек барионный щит и пронзил корпус «Саишин» насквозь.

Станция лишилась центрального ядра, мириады каскадных детонаций рассеялись по чёрному корпусу, заставив крепость развалиться на куски.

Беженцы и ополченцы могли надеяться только на чудо… и оно произошло.

Трехствольные арт-орудия «Сверхновой» навелись на исчадие пустоты, и как только индукционные нагнетатели разомкнулись, поле боя разделилось на «до» и «после».

Створки «Улья» не успели захлопнуться, сияние громовых копей прошло мимо них и исчезло в глотке бутона, что поперхнулся собственной кровью. Полосы энергии на его корпусе сверкнули ярче звезд, но спустя мгновение стухли, уступив место вечной темноте.

Корабль пришельцев замер, а по его корпусу пошли пурпурные трещины.

Адмирал осознал, что будет после и скомандовал союзникам войти в гравитационный колодец его дредноута. Уцелевшие суда ринулись в сторону флагмана.

Последнее что удалось запечатлеть – это световая волна колоссальной мощи, создавшая трещину на лике неизвестной части реальности.

Измерение смерти забрало «Улей» и всё его сопровождение на иную сторону горизонта, а затем схлопнулось отзвуком погребального вопля, что стал подобием ангельского нимба, сопроводившего тех, кому посчастливилось спастись.

Ознакомившись с хроникой, легионеры не осмелились вставить и слово, наблюдая как на подиум взобрался какой-то ученый.

— Мы дали этому экземпляру имя: «Анахарсис» – неуязвимый, не трудно догадаться почему… — изыскатель встал на фоне замершей голограммы, нервно переминаясь с ноги на ногу,

— Его корпус состоит из материала, которого нет в периодической таблице, и лишь в неофициальных работах Гис-Астера есть намеки на существование подобных «кристаллов»… которые нельзя добыть… привычными нам методами… — изыскатель утер пот со лба,

— Ведь они… хе-хе… живые… — на этих словах парень сменил кадр за своей спиной.

Картина, что мы увидели запросто могла порушить чей-то рассудок.

Некая исследовательская группа проводила вивисекцию подбитого «Ликтора», слишком поздно осознав, что сущность не была мертва, незаметно заражая людей угольной мглой.

— Согласно анализу, за продуцирование и поддержание кристаллической нанорешетки отвечают особые «нано-механизмы»! Между собой они общаются посредством едва уловимых пси-сигналов… и сейчас… они поступают от сотен непригодных для жизни планет и секторов…

Сперва работники комплекса лишились сна, после стали ощущать бессистемные боли, а когда «Нейро-Нексус» лаборатории подчинился разуму роя, стало уже поздно.

Отрезанные от мира люди постепенно слабели, их кожа покрывалась кристаллами, что разрывали плоть и дробили кости. Те же, кто пытался уничтожить «Ликтора», первыми срослись с его корнями, что словно вены оплели собой всю станцию.

— Но это еще не всё… Наши «гости» могут, так сказать, появляться из ниоткуда, нарушая все наши теории о пространственных переходах…

В живых остался только дин человек – параноик, что спал в скафандре и прятался на технических палубах. Улучив момент, он покинул станцию и прибыл на «Часовой».

— Сверившись с различными данными… включая древние скрижали… мы назвали этих существ «Изоморфами»…

Имея лишь суть, но не форму, заразитель перемолол несчастных в ревущие от боли полуживые ветви из плоти и костей, что подобно плодам породили десятки новых «Ликторов», но дальнейшее размножение удалось предотвратить.

Последний слайд показал над линейный серо-желтый корабль, что навел на станцию

двенадцать белоснежных лучей и похоронил нефритовых тварей в аду.

— Хорошая новость в том, что мгла не особо заразна! Наниты выполняют простые алгоритмы, и в малом количестве не способны навредить человеку. Им всегда нужен мощный источник сигнала для активации… Например, тот «большой парень»… — ученый еще немного помялся,

— Плохая состоит в том, что группа, ответственная за исследования в этой области, исчезла… Проект: «Триллиум»…

Адмирал уже был готов заткнуть ученого, но парнишка сам сменил тему.

— Кхм! Мы уже разработали средство противодействия угрозе, но чертежи проекта тахионного вооружения были украдены, а их разработчик пропал без вести! Нам нужно отправить все силы на поиски этого ученого… Его имя: Томас Габриэль…

Мако странно на меня покосилась, на что я лишь покачал головой.

— Единственный рабочий прототип сейчас на борту флагмана экспедиционного рыцарского флота Эсквайров – «Сверхновой», но она понесла тяжелые повреждения… и не может вести огонь… Сейчас нам нечем ответить «Анахарсисам»… — научный работник опустил взгляд.

— Габриэль Томас – цель номер один! Без его знаний сектор Альфа падет, чужие взломают коды врат ССКПП и узнают их расположение, пройдя зону карантина! Это станет концом всего человечества… — стальной голос Деимоса сковал людей цепями страха.

И все же, если бы у имперцев было больше времени, они бы попытались найти выход из ситуации… но… шепотки прервал короткий возглас.

— АДМИРАЛ!!! — в зал ворвался имперский солдат.

— Что произошло?! Мы посреди важного собрания! — Деимос недовольно поморщился, глядя как молодой парень в военной форме чуть ли не падает от усталости.

— Адмирал, срочный доклад! — во взгляде легионера сейчас была лишь одна эмоция, приняв которую все в зале тут же догадались, что же он скажет,

— Сенсоры регистрируют множественные сдвиги подпространства близ станции, мы…

Пол с колоссальной силой содрогнулся, а освещение выключилось, вместо него загорелись алые огни аварийных ламп.

— МЫ АТАКОВАНЫ!!! — легионер подбежал к Адмиралу и взял его под плечо, помогая старику удержать равновесие.

Ощутив нечто за гранью собственного понимания, я машинально поднялся со своего места.

Пронзающий вечность шепот погребенного однажды ужаса приковал к себе мой взгляд, желая рассказать истории о своих странствиях… желая найти утраченное предназначение и исполнить данный ему нерушимый приказ…

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654306